

Ирина Романова

Воровка Яхна из Багдада

«Литнет»

2020

Романова И.

Воровка Яхна из Багдада / И. Романова — «Литнет», 2020

В тексте есть; Змеелюди, демоны, дроу, драконы. Я была самой неуловимой воровкой в Багдаде, но однажды удача отвернулась от меня, и я умерла. Мою душу угораздило попасть в юное тощее недоразумение. Где мое шикарное спортивное тело? Кто эти сексуальные красавчики рядом — мои рабы? И что делать, если из-за меня между миром змей и миром демонов назревает война?
#авторская_раса #мужской_гарем #невинная_героиня #приключения_и_хэ

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	37
Глава 15	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

Я посмотрела на себя в зеркало, находящееся в туалете бара, и поправила макияж. Матис постарался на славу! Грим держался — и это было главным! Капля духов, соблазнительное платье с декольте — и я готова.

Вышла в зал и присела за барную стойку. Бармен был почти своим — ему, как обычно, была обещана четверть от добытого. Бар в фешенебельном отеле Багдада обещал солидный и столь необходимый мне куш. Средства на банковском счете кончались, а впереди была оплата школы для младших братьев и сестер.

— Привет, скучаешь? — приятный мужской баритон обволакивал мои уши.

— Привет, уже нет... — Я повернулась к мужчине, сразу оценивая Ролекс, печатку с черными алмазами и костюм известной марки за несколько тысяч долларов.

— Может, возьмем бутылку шампанского — и в номер? — с завораживающей улыбкой произнес он, обнажая ряд белых, как снег, зубов. Хм, мне показалось, или мелькнули острые клыки?.. Да, наверняка показалось из-за приглушенного света.

— Вот так сразу? — хмыкнула я, допивая свою воду.

— Мы же знаем, зачем мы тут оба... Если мне понравится, деньгами обижена не будешь, — шептал он на ушко, обнимая меня за плечи.

— Ну раз знаем... пошли. — Скинула его руку с плеч, встала и направилась к выходу, успев посмотреть на бармена.

Он прикрыл веки — это было знаком того, что меня будут ждать и выпустят через черный ход. Там не установлены камеры — успею переодеться, смыть грим и сбежать. Что поделать, все хотят денег...

Глава 1

Моя история банальна. Мы были беженцами, теперь отец работал уборщиком улиц, а мать приглядывала за младшими детьми: четырьмя братьями и тремя сестрами. В четырнадцать лет я впервые украла, чтобы купить еду, а в шестнадцать пошли уже более серьезные кражи квартир. Потом поняла, что я хороша собой, и стала пользоваться своей красотой, обчищая мужчин, тянувшихся ко мне. Воровала редко, но так, чтобы денег хватало до срока оплаты по счетам. Зато братья с сестрами учились в частной школе. Я хотела, чтобы у них было будущее... не такое, как у меня. У меня его просто нет — я точно знала.

Объект прижал меня в лифте, в который мы зашли, и без стеснения изучал мое тело. А я улыбалась, позволяя. Была уверена, что дальше не зайдет. Один бокал шампанского с быстрорастворимой таблеткой — и все, я исчезну с добычей.

Двери открылись на этаже люксовых номеров. Значит, я ошиблась...

Кажется, я влипла. Здесь полно охраны, вот же проклятье! Объект из бара подхватил меня под руку и повел в номер.

— Босс, готово... — Он толкнул меня вперед.

За столом сидел мужчина азиатской внешности. Широкие плечи туго обтягивала кипельно-белая рубашка, тонкая ткань которой очерчивала рельефные мускулы. Черные волосы были стильно подстрижены и уложены. Его магнетический взгляд темных, как ночь, глаз заставлял меня затаить дыхание, а сердце — заколотиться. Прямой нос не портила сексуальная горбинка. Я задержалась на полных губах и рефлексивно сглотнула слюну. Что со мной? Незнакомец был действительно привлекателен для меня, но я ведь не за этим пришла...

При взгляде на этого потрясающего мужчину я сразу поняла: точно влипла. Одновременно я хотела его так, что желание сжигало дотла, и боялась до дрожи последствий того, что собиралась сделать. Таким не отказывают... и таких не обворовывают.

— Свободен, — кивнул он тому, кто привел меня сюда. — Присядь, пожалуйста, — велел теперь уже мне.

Послушно села в кресло напротив стола.

— Что тебя толкает на этот шаг?

— В то, что я кормлю всю семью в этой сказочной стране, вы не поверите? — Я расслабилась и закинула ногу на ногу, привлекая внимание Босса.

— Вот так банально? Быть шлюхой и кормить семью...

— Кто сказал, что я шлюха?

— А разве нет?

— А ты проверь! — Я встала и, покачивая бедрами, подошла к столу, наклоняясь так, чтобы была видна грудь.

Как же я хотела его! Лоно требовательно жалось.

— Проверю, — в его голосе пробивались рычащие нотки.

Мужчина принялся ко мне. Его зрачок внезапно расширился настолько, что перекрыл собой почти всю цветную радужку.

— Выпьем? — Подавляя страх и наряду с этим желание, протянула ему бутылку шампанского.

— Может, позже...

Он вдруг обогнул стол и, приблизившись ко мне, положил ладони на талию. Сжал, пуская мне жар в низ живота. Я тут же застонала и, не в силах больше терпеть, прижалась к нему, ощущая возбужденный член. С жутким рыком мужчина переместил руки на мои плечи и, рывком разорвав платье, начал горячо целовать меня.

Не знаю, что это было... Но страх мгновенно исчез, уступая место животной страсти, заставившей вспыхнуть огонь в моем теле. Давно я не желала мужчину столь сильно!

Я отдавалась ему так, как не отдавалась никому. Он стремительно смахнул все лишнее со стола и, уложив меня на него, начал покрывать мое тело пылкими поцелуями, вызывая дрожь и судорожные вздохи.

— Ах-х... — вырвалось у меня.

— Ты уже достаточно мокрая...

Мужчина оторвался от моих губ и провел пальцами по истекающим от возбуждения складочкам. Схватив за бедра, приставил головку большого члена к ним, еще больше раззадоривая меня. Затем резким движением заполнил лоно.

— Моя Эмире, я искал тебя в десятках мирах и теперь не отпущу... — словно в бреду, он нес какую-то бессмыслицу.

Вцепилась в плечи, обхватив его бедра, и отдалась вся без остатка. Он менял темп, дразня меня: то двигался медленно, то ускорялся так, что я не могла сдерживать оглушительные стоны. Наконец он сжалился надо мной — я уже молила об освобождении от этой сладостной пытки. Тронув мой тайный комочек, заставил выгнуться ему навстречу. Мощный оргазм будто взорвал мое тело на миллиарды осколков. Я закричала и потеряла сознание.

Приходила в себя тяжело, словно после глубокого похмелья: голова сильно кружилась, а к горлу подступала тошнота. Я никогда не испытывала настолько безумное влечение к мужчине и оргазм такой силы...

Я прислушалась и приоткрыла глаза. Я лежала на большой кровати, завернутая в простыню. В другой комнате происходил разговор, который мне показался полным бредом:

— Я чуть не убил ее при единении душ...

— Надо было думать не членом, а головой! Она человек! Ты демон...

Я тихонько встала, подавляя приступ тошноты, и схватила мужскую футболку с кресла. Там же лежали и шорты, которые я затянула на себе на шнурок. Оглянувшись — неужели нечего прихватить?... Ага, есть! На комод лежали часы с кольцом и портмоне. Видимо, в душ ходил... Вытащила пачку долларов, часы и, не задумываясь, прихватила кольцо. Проскользнула в другую комнату и открыла дверь в коридор.

Охрана вольготно расположилась в креслах, смотря телевизор. Лифт находился почти что напротив — по кнопкам я видела, что он остановился на этом этаже. Выход один: надеяться на удачу.

Метнулась к лифту, изо всех сил давя на кнопку. Охрана тут же оживилась и взревела:

— Лови! Уходит!

Но двери лифта уже распахнулись, и я заскочила, в суматохе перебирая кнопки и целясь на нижнюю... Но промахнулась, нажав наверх.

«Никуммак*!!!» — горячо выругалась про себя.

Так, думай... Наверху есть рабочий лифт для прислуги, а этот необходимо заблокировать — тогда есть шанс на успех.

Двери разъехались, я выпрыгнула и помчалась на другую сторону крыши. Отлично, лифт спрятан! Однако навстречу мне уже бежали охранники с оружием в руках. Я попятилась, но, как оказалось, забыла заблокировать лифт... Он открылся, «выплевывая» мужчину в халате. Я отступила к пожарной лестнице.

— Остановись, тебе не причинят вреда! Твоя семья не будет больше нуждаться! — кричал мужчина, которого я обворовала.

Ага, конечно! Так я и поверила...

— Да подавись, хара*! — Я швырнула ему под ноги добычу.

— А ну стоять, воровка Яхна! Иначе будем стрелять! — Из грузового лифта пулей выскочила охрана отеля.

Ну все, точно загремлю в тюрьму!

— Не смей! — раздался рык.

Я распахнула дверь и шагнула. Тут же раздался выстрел. Пуля прошла насквозь. В глазах потемнело, и я медленно начала оседать. От падения меня успел спасти мужчина.

— Убить! — прозвучал приказ в сторону охраны. — Ну зачем ты так? — он стал гладить мое лицо.

— Скоро платить по счетам за школу... — из последних сил прохрипела я.

Во рту появился металлический привкус крови. Сознание двоилось, и я вдруг увидела вместо мужчины существо, похожее на демона, с рогами, клыками и красным оттенком кожи.

— Нет, нет... Не уходи, прошу! — он зажимал рану на моей груди. — Врача, быстро!

Сознание стало покидать меня, и я почувствовала, как меня куда-то утягивает... Попыталась открыть глаза. Демон... Он держал в руках мое тело, прижимая к себе, и кричал. Внезапно он поднял на меня глаза и прокричал:

— Я найду тебя, слышишь!

«Слышу...» — хотела ответить ему, но все вокруг резко потемнело.

И чей-то голос сказал: «Ее душа идеальна для нашего плана...»

Никуммак - арабское ругательство.

Хара - арабское ругательство.

Присутствует нецензурная брань!

Глава 2

Да что же такое?! Почему я чувствую себя так дерьмово?! Голова трещала, а тело было будто бы чужим. Во рту — настоящая Сахара! С трудом уняв головокружение, распахнула веки. Надо мной раскинулось бесконечное небо, усыпанное десятками звезд...

— Леди Марихас, как вы? — Ко мне вдруг склонился мужчина. Красивый, кстати.

— Не знаю кто такая эта Мари, но я — дерьмово...

Глаза мужчины расширились от ужаса. На миг мне показалось, что человеческий зрачок превратился в змеиный. Я устало прикрыла веки. Я была явно была не в себе, иначе как еще объяснить мое состояние? Обязательно выясню, кому и зачем это делать со мной!

— Леди плохо после яда, она не помнит себя... — запричитал незнакомец, аккуратно обтирая мое лицо влажной тканью.

— Кто меня отравил и зачем?

— Вы не помните? Вы не желали участи всех девушек с даром.

— Каким даром? — Я начала вставать, но незнакомец перехватил инициативу: приподнял меня, усаживая удобнее.

Я огляделась: лес, повозка, похожая на арбу, и четыре качка, слишком красивых и ухоженных для того, чтобы находиться в этих зарослях... Не смотрелись они здесь! Во взгляде каждого застыла... жалость ко мне?

— У вас дар огня. Мы едем в храм даров, чтобы вы отдали добровольно дар. За это вам позволят решить собственную судьбу, — мужчина разговаривал со мной так, словно я была несмышленным ребенком.

— Почему так со мной говоришь? Я что, похожа на глупого ребенка?

— Так и есть! Вы ведь когда травились, не подумали, что будет с нами? Что нас казнят за то, что допустили это? — Вперед выступил блондин и сердито взглянул на меня, сжав кулаки.

Я выпила то, что мне дал мужчина, сидевший рядом, и мне полегчало.

— Так, красавчик, я не травилась! Я даже не знаю кто ты, кто вы все... и где я!

Ладонь прикоснулась ко лбу, покрытому холодными капельками выступившего пота. Прилипшие волосы мешали, заставляя зудеть кожу в том месте. Я уставилась на тонкую белую ручку, которую сама поднесла к лицу. Убирая пряди со лба, с огромным удивлением потянула к глазам светлую шелковую прядь волос.

— Это что еще такое?! — Шокированная увиденным, я все не могла оторваться от своих волос.

Рядом журчала речушка. С трудом встав, обнаружила себя в хилом девичьем тельце, поражающим бледностью...

— Я хочу посмотреть на себя! — Я потянула незнакомца к воде.

Подхватив, он отнес меня к заводи. Река тихо несла свои воды в ночи. Я наклонилась, изумленно рассматривая свое отражение.

— Что за бред?.. — растерянно прошептала и, зачерпнув ладонями воду, плеснула ее на лицо. — Объясните мне, что происходит?! Где мое красивое спортивное тело?! Где шикарный ровный загар?!

— Леди, что с вами? Ваша матушка будет недовольна нами... — в ужасе шептал мужчина.

— Моей матери нет до меня дела! Как только исполнилось восемнадцать, она самоустранилась! При чем здесь Фарида?!

— Вашу матушку зовут Антрисис! — запротестовали в ответ.

— Нет! Фарида, а отца — Саид! У меня четыре брата и три сестры! — я не сдержалась и повысила тон.

— Подожди, Анрис, — притормозил моего собеседника блондин. Кажется, он у них старший. — Как вас зовут, леди? И откуда вы?

— Яхна из Багдада! — рассерженно выпалила я.

— Сколько вам лет? — последовал следующий спокойный вопрос.

— Двадцать три. — Нахмурившись, посмотрела на блондина.

— Вы что-то помните? Из последних событий?

Мысли побежали со скоростью света. Значит, если это не сон, я попала в какое-то тощее недоразумение? Мягко говоря, отвратительная новость! Навыков не осталось, далеко не убегу, а последнее, что помнила, — выстрел. Наверное, не стоит рассказывать им о своей профессии... Умерла и умерла.

— Меня убили, — произнесла без тени сомнения.

— Значит, наша девочка мертва, и нас казнят... — Они растерянно переглянулись.

— Так... Значит, до вас дошло, что я не она? Теперь, если покормите и расскажете, где я оказалась и почему вас казнят, буду благодарна.

Меня снова подхватили на руки. Не выдержав, уточнила у мужчины, несшего меня и на этот раз:

— Зачем ты таскаешь меня на руках?

— Вы босиком. Пораните ножки. — Он недовольно поджал губы.

— А ты нянька, что ли?

— Нянька, — кивнул мой собеседник, — с самого рождения рядом с вами.

— Ясно... — Ясно, что надо бежать — и быстрее!

Меня уложили на ткань, заботливо расстеленную на траве. Тут же появился поднос с едой: в основном на нем было нарезанное мясо, лепешки и фрукты. Я наспех закидывала все в рот, запивая разбавленным вином.

— Вы в мире змеелюдей Серпиесс, — с видом заучки начал вещать второй из пятерки.

— Так, стоп! Кто такие змеелюди? — Я настороженно замерла. Может, раса здесь играет такую же роль, как и национальность? Они змеелюди, как я арабка.

— Существа, имеющие вторую ипостась в виде змеи.

— И вы? А я? — Я озадаченно захлопала ресницами.

— И мы, и вы, — заулыбался парень.

— Покажете? — с нетерпением произнесла, облизнув испачканные пальцы и без стеснения разглядывая нянек.

— Леди не должна так делать! — возмутился один из них, вытирая мои лицо и руки влажным полотенцем. В ответ я только недовольно отмахнулась.

— Нам нельзя, мы же рабы.

Внимательно посмотрела на него, пытаясь понять, что же он имел в виду.

— Рабы — это?

— Невольники! Мы ваша собственность. Только сняв рабские ошейники, мы сможем обернуться.

— А я?

— Вы девственница... Не можете. Только после того, как отдадите в храме девственность и дар, вы сможете оборачиваться.

— А вот с этого места подробнее, — я наострила уши. — Мое тело девственно, и я почему-то должна отдать храму невинность и в придачу приплатить даром?!

— Да, все верно. Слабые дары отдаются за возможность жить свободно.

— И почему я должна это сделать? — Признаться честно, мне стало не по себе! Какое-то заклятие жертвенной овцы получается!

— Так распорядилась матушка. После вам найдут достойных мужей, и вы сможете создать свое семейное гнездо.

**
 Рада приветствовать на страницах моей новой истории! Буду благодарна за лайки, репосты, комментарии, не забудьте подписаться)) С любовью к Вам, Ваш автор Ирина Романова!**

Глава 3

— Бред... — Я не верила своим ушам! — А если я откажусь?
— Леди тоже не хотела, и выбранные мужья ей не нравились...
— Второй раз умирать я не собираюсь! Девственность за странные возможности отдавать — тоже! И в храм я не пойду! — запротестовала я. — Что мне за это будет?
— Найдут. Нас убьют, а вас все равно отведут в храм, а затем к мужьям.

Я задумалась. Нужно срочно как-то выкручиваться, но вопрос — как? Расслабленно откинувшись на подушки. Вдруг на меня нахлынула слабость, и я ощутила себя так, словно заболела. Утром решу, как со всем этим разбираться, но я не хотела допускать чью-то смерть.

Меня бережно укрыли одеялом. На ночь рядом расположились горячие тела, прижавшись ко мне. Надо же, теперь я их владелица...

— Дитя, открой глазки! Вот так... Хорошо... — шепнул на ухо женский голос.

Я распахнула веки и с удивлением уставилась на пару, представшую передо мной. Благодаря точеной фигуре и неземной красоте женщина выглядела, как богиня, с каких создают статуи. На идеальном лице, обрамленном серебряными прядями, горели алые губы, блестели небесного цвета глаза в окружении пушистых ресниц. Тонкие бровки дорисовывали картину женского идеала. Маленьких ножек, обутых в золотистые туфли, касался рубиновый хвост, скрученный в кольца. Он принадлежал огромному змею с человеческим торсом. Мужчина был очень крупным, а профилем и черными кудрями напоминал грека.

— Вот умничка! И даже не испугалась! — ласково произнесла незнакомка. — Слушай и запоминай: мы Боги, прародители этого мира. Наши дети разнежились и перешли рамки дозволенного. А непослушных детей нужно воспитывать и наказывать... Не сильно, но так, чтобы вспомнили о нас и наших заветах, — она вдруг посуровела. — В наказание в этом мире практически перестали рождаться девочки, но это не исправило их поведение. Наше недовольство вызвано тем, что одаренных девочек заставляют расставаться со своими способностями в пользу некоего демона. Мы полностью поддержим все твои начинания! Дар у тебя достаточно сильный, твоей матери солгали. Но это уже неважно. Она отреклась от тебя, когда отдала храму и трем старым змеям, вычеркнула из своей жизни, при этом получив неплохие отступные. — Женщина взяла небольшую паузу, а после, улыбнувшись, сказала: — Наведи шороху в этом мире, детка! Кажется, так у вас говорят? Удача всегда будет с тобой!

Все пропало так же внезапно, как и появилось. Вздрогнув, проснулась с четким планом действий в голове.

Над лесом занималось местное светило. Замерев, я заворуженно наблюдала за ярко-розовым восходом... Когда я в последний раз вот так просто встречала рассвет? Да и разве он был виден за многочисленными домами?

Стараясь не шуметь, чтобы никого не разбудить, я тихо покинула спальное место и ушла в сторону реки. Присела на камень и уже в отражении продолжила следить за розовым шаром, выплывающим из-за горизонта.

— Красиво, правда? Какого цвета светило у вас? — Около меня опустился один из пятерки. Этот парень — единственный, кто вчера ни о чем не высказывался. Он как будто сторонился остальных.

— Желтое, иногда алое. Но я никогда не встречала рассвет. Как-то не до этого было... — Я потупила взгляд. — Ммм... — Даже не знаю, как к нему обратиться! — Ты когда-нибудь имел дело с девственницами?

— Валентос, леди, — смекнул парень. — Меня обучали всему, что может пригодиться в гареме. Предполагалось, что я останусь со всеми, рядом с вами как гаремный раб. Вы решили не идти в храм?

— Да, я не пойду.

— Лишить вас девственности — это не проблема. Проблема в том, что при соитии распечатается дар, а для его принятия нужен магически сильный мужчина. Иначе мы умрем. Оба.

— И где взять сего достойного мужчину? — съязвила я.

— Только из свободных... Но никто не захочет нарушать закон. Вас приведут в храм.

— Ясно... — Куда ни плюнь — везде засада! — Как сделать тебя свободным?

— Даже если освободите меня — ничего не получится. Как маг я слаб. Да и что мне делать в этом мире свободным? Одет, сыт и при работе.

— Тунеядец, значит, — вынесла вердикт я, хотя мне даже стало немного его жалко. Молодой совсем, лет двадцать на вид, а уже угодил в рабство. По факту, другой жизни и не видел...

— Я не знаю, что значит это слово... — замешкался Валентос, чем вызвал у меня улыбку. — Возможно, Тантрис сможет. У него получилось развить свой дар, когда он был свободным. Снять ошейник можно, капнув на него каплю крови и озвучив набор слов, которые знала прежняя хозяйка.

— Да вот же... *элиф аир аб тизак!* * — выругалась я по-арабски.

Внезапно в моей голове раздался мужской смех. Я поняла, что, похоже, сошла с ума.

«Извини, что подслушал. Слова остались в твоих воспоминаниях и в нужный момент сами всплывут в памяти».

Ага, боги шалят! Ну, хоть за это спасибо!

«Не за что», — донеслось до меня.

— Можно узнать значение этой фразы? — Валентос смотрел на меня с таким невинным выражением лица...

— Мал еще! — фыркнула я и засмеялась, глядя на обиженную мордашку парня.

— У вас красивые смех, леди! — Сзади подтянулась проснувшаяся троица.

— Ты у нас Тантрис?

Я очертила взглядом оголенный мускулистый торс. Из одежды на парне были лишь кожаные штаны. Его загорелая кожа вызывала у меня зависть, а руки так и тянулись потрогать совершенное мужское тело, хотели погладить черные густые волосы. Шоколадные глаза смотрели на меня с робостью, а тонкие губы подрагивали, заставляя желать их поцеловать.

— Я... — Тантрис смутился, видя, как я в открытую рассматриваю его.

— Помочь с даром сможешь?

— Не понял...

— Леди говорит о желании лишиться девственности с тобой и помощи принятия дара... — грустно вздохнул Ангелок.

— Это невозможно, — Тантрис разозлился. Однако какой строптивый!

— А вот так? — Я подошла к нему, поднявшись на цыпочки, резанула палец о его клык и поднесла к ошейнику. Но он перехватил мою руку.

— Вы ведь понимаете, что я, конечно, буду благодарен за свободу, но и рядом не останусь?

— Отблагодари меня и можешь быть свободен, — провела пальцем по ошейнику и зашептала роковые слова.

Ошейник вдруг распался на половинки.

— Отблагодарю! — Тантрис приподнял меня за талию на уровень глаз и в следующий миг поцеловал, обдавая жаром желания. Его зрачки вмиг стали змеиными.

Он аккуратно вернул меня на землю и сделал несколько шагов назад. Туманная дымка скрыла за собой рельефное тело, а когда развеялась, на месте мужчины уже лежал огромный аспид. Язык не поворачивался назвать это существо змеей!

элиф айр аб тизак – арабское ругательство

Глава 4

— Ты такой... — Я заворожено смотрела на аспиду.

Он нерешительно склонил голову, подсовывая мне ее под руку. Я с восхищением провела ладонью по желто-алым чешуйкам.

— Считалось, что королевский род прерван? — спросил до сих пор молчавший Анрис и неодобрительно поджал губы.

— Нет, на меня надели ошейник и продали, как раба. — Тантрис снова был около меня и сжимал мою ладонь, прижатую к его лицу.

— Прошлого не вернуть... — возразил Анрис.

— Я и не собираюсь.

— Ну что, пойдем, — я растерянно качнула головой.

— Не торопись. В храм мы должны прибыть завтра, значит, нас еще не ищут. — Тантрис подхватил меня на руки и унес к арбе.

Меня снова кормили. Нянька, прогнав всех, решительно снял с меня балахон, заменивший ночную сорочку, обтер влажным полотенцем, несмотря на мое возмущение.

— Леди Яхна, я уже все это видел! Я не вижу в вас женщину, воспитывал вас как своего ребенка и люблю тоже как дочь... — тихо добавил он, надевая на меня милые шароварчики, тунику и удобные сапожки.

Не выдержав, я прижала его к себе.

— Жаль, что ты не отец... — расчувствовалась я. Мужчина спрятал повлажневшие глаза.

Блондин вышел из-за арбы и, застыв, слушал наш разговор.

— А он отец и есть, — внезапно выдал он. — Ваша мать родила вас от него — от раба, а не от мужа. В семье разразился громкий скандал, но так как вы родились девочкой, продать в рабство было нельзя. А с мальчиком так бы и поступили. — Нахмурившись, блондин прожигал нас пронзительным взглядом.

— Это правда? Она знала? — Я посмотрела на Анриса — в ответ он кивнул. — И как она к этому относилась?

— Она была доброй девочкой, хорошо относилась... любила по-своему. — Анрис спешно собрал вещи и ушел к реке.

— Я заняла ее место... — с досадой прошептала я.

— Она сделала выбор. Теперь ее никто не осуждает. — Мужчина сел позади и начал перебирать спутавшиеся пряди моих волос.

— Ты?..

— Лаесс, леди. У нас нет выбора. Мы рабы, а умереть — это привилегия, которой мы недостойны.

— Почему?

— Почему мы рабы? Нас продали собственные семьи. Как меня, например. Я был рожден от раба. Ирония, не правда ли? — Лаесс горько усмехнулся.

— Нет, не ирония. Я пришла из мира, где нет рабства в открытом виде, но есть другие ужасы. Не знаю, зачем я тут, но я выберусь, — решительно заявила я. — Могу освободить всех вас, только вот я так поняла, что вы особо этого и не хотите.

— Я хочу, но не знаю совсем, что делать на свободе... — Он действительно выглядел растерянным.

— Жить?

— Жить... — печально повторил Лаесс. — Так сладко звучит... Наверное, хочется попробовать.

Я развернулась и протянула ему руку. Парень аккуратно проткнул палец кинжалом и прижал мою кисть к своему ошейнику. Я шептала слова, удерживая с ним зрительный контакт. Когда ошейник распался на части, Лаесс обхватил раненный палец губами, таким образом залечивая рану.

Я судорожно вздохнула от восторга, когда мне на колени легла голова белого аспиды. Он обвил меня и умиротворенно прикрыл веки.

— Я тоже хочу. — Рядом присел Отрис.

— Палец зажил, — констатировала я, с удивлением рассматривая восстановившуюся конечность.

— Его слюна способна заживлять любые раны, а кровь — нейтрализовать любой яд... — Отрис внимательно посмотрел на Лаесса.

Я протянула руку Отрису — тот проткнул мне палец кинжалом. Приложила его к ошейнику. Несколько мгновений — и половинки ошейника лежали на траве. Еще пару секунд — и рядом появился бронзовый змей. Он сам был в шоке от происходящего, и только язык дергался, изучая воздух вокруг.

Я расслабленно разлеглась на подушках, разбросанных на ткани. Два змея, аккуратно поместив головы у меня на бедрах и животе, дремали.

Неожиданно зевнув, я уснула. Какое-то чересчур слабое тело мне попало... Как буду убегать — я еще не знала. Нужно было найти способ как можно скорее...

Проснулась к вечеру, голодная и нервная. Анрис засуетился возле меня и вскоре принес поднос с едой и напитком.

— Все ели? — поинтересовалась я.

— Да, леди.

— Хорошо, а где все?

— Купаются в реке.

— Я тоже хочу!

— Сейчас, я переодену вас.

— Зачем? Я и так пойду! — Я решительно встала и направилась к воде.

Тело уже пришло в норму, и я довольно бодро и быстро добралась до нее. Потрогала воду — теплая. Судя по звукам, парни находились где-то за поворотом реки. Скинула тунику с шароварами и осталась в трусиках в виде шортиков и топике, заменяющем белье. Да и скрывать там было нечего! Тощее недоразумение: грудь ноль с плюсом, плоские ягодички, ребра торчат, а ножки худые, как спички. Посмотрела в отражение — даже брови белые. Моль!

Обернулась на Анриса с вопросом:

— Сколько мне лет?

— Восемнадцать.

— Я взрослая по вашим меркам?

— Да, но можно было еще подождать. Ваша мать решила иначе. В любящих семьях все по-другому... — с горечью произнес он.

— Она мне больше не мать, а ты... Ты сам решай: хочешь остаться рабом или быть свободным! — Я разбежалась и с визгом прыгнула в студеную воду.

Меня тут же подхватили на руки и прижали к сильному телу.

— Ты чего? — Я захлопала мокрыми ресницами.

— Ты кричала. — Тантрис заглянул в мои глаза с тревогой.

— Я кричала из-за азарта. Отпусти, я поплаваю! — Резко замолчала, немного подумала и спросила: — Ты не передумал помочь?

— Нет, я готов. — Его лицо было серьезным.

— А ты сможешь? Я ведь выгляжу, как ребенок...

— Все девушки-змеи выглядят одинаково до инициации, а потом меняются. Смогу. — Тантрис провел по моему лицу большой ладонью и внезапно накрыл мои губы своими.

От нахлынувших чувств у меня закружилась голова. Он медленно и с особой осторожностью поставил меня на ноги. Я покосилась на мужчину и, оттолкнувшись от дна, загребла руками.

Глава 5

Приблизившись, Валентос плеснул в меня водой. Влекомая азартом, я запрыгнула на него. Мужчина подскочил, выталкивая меня из воды, и я с визгом полетела обратно. Вынырнув, я подплыла к нему с возгласом:

— Давай еще!

— Давай! — Валентос подставил мне руки и, дождавшись, когда я наступлю на них, подкинул меня. Я снова летела в воду с ребяческим хохотом.

Плавали до тех пор, пока я в буквальном смысле не посинела. Лаесс подхватил меня на руки и вместе со мной вышел на берег. Укутав меня в ткань и накинув сверху одеяло, Анрис понес меня к арбе.

— Я хочу освободить вас всех сейчас. Это мое желание, — решительно заявила я, согревшись на руках мужчины.

Я подставила ладонь под кинжал, протянутый Тантрисом, и он аккуратно проткнул мой палец. По очереди я освободила всех остальных.

— Так будет правильно.

— Пойдем? — спросил Тантрис, подхватывая меня после моего кивка.

Тантрис унес меня в сторону от нашей поляны и, уложив на одеяло, начал снимать с себя одежду. Я любовалась его рельефным телом, с жадностью очерчивая взглядом его мускулы и весьма внушительное достоинство. Он сел рядом и стал медленно меня касаться, освобождая от лишней одежды и нежно поглаживая своими загорелыми ладонями. Тело с удовольствием откликалось. Неожиданно для меня самой в нем проснулось что-то звериное, желавшее заполучить этого крупного самца в свое распоряжение... Чувство собственности.

Он нежно поцеловал меня. Не прекращая ласки губами, спустился вниз и лизнул крошечный сосок, слегка прикусив его. Я застонала и схватила его за голову, требуя продолжения. Тантрис медленно обвел языком затвердевшие соски, спустился вниз дорожкой поцелуев, задерживаясь на впадинке живота. Он прошелся по внутренней стороне бедра и развел пальцами складочки моего лона, очерчивая комочек, спрятанный между ними. После припал губами к нему, посасывая и играя с ним языком. Пальцы спустились ниже, в горячую узкую глубину. Тантрис стал медленно двигаться в ней сначала одним пальцем, а затем прибавил второй, растягивая мое лоно.

Оргазм захлестнул меня уже вскоре, и жар страсти из лона разнесся по всему телу. Я вскрикнула, выгибаясь от наслаждения. Тантрис навис надо мной и, целуя и ловя мои стоны, толкался внутрь. Достигнув девственной плевы, одним движением порвал ее. Боли я не почувствовала: тело билось в экстазе. Он растягивал наслаждение, медленно заполняя меня и шепча что-то на ухо. Я почувствовала, как мы вспыхиваем в ярком пламени, ласкающем меня так, словно мы одно целое. Тантрис напряженно двигался во мне и словно вбирал в себя мой огонь, который постепенно затухал, оставляя после себя приятное тепло в теле. Последнее движение — и мужчина с хрипом кончил. Я обхватила его и прижала к себе.

Выйдя из меня, Тантрис отстранился и почти что обессиленно упал рядом.

— У тебя очень сильный дар, твою мать обманули. Я едва выдержал, когда принимал его в себя, — другие бы просто сгорели.

— Это плохо?

— Это хорошо, но требует обучения. Тебе не навредит, но другим... — Тантрис сделал многозначительную паузу.

— Я поняла. — Прижалась к нему, пытаюсь уложить все в голове.

И все же, если во мне есть магия, то я не такая слабая, как предполагала. Нужно найти место, где можно начать тренироваться и жить так, как я посчитаю нужным: не по указке странной матери или храма.

Погрузившись в размышления, я не заметила, как наступила ночь, Тантрис спал. Я тихо поднялась и, подобрав одежду, ушла к реке ополоснуться. Между бедер саднило, а в животе еще таяла сладкая истома. Освещаемая ночным светилом, я посмотрела на свое отражение в воде: ничего не поменялось.

Огорченно вздохнув, оделась и, тихо ступая, вернулась в лагерь. Собрала свои вещи и одеяло, немного еды завернула в одежду. Нашла кинжал, воткнутый в арбу и, бесшумно крадучись, ушла в сторону дороги. Хорошо, что я успела спросить, какая тропа ведет в дом матери и храм. На развилке выбрала ту, что устремлялась в город. Там наверняка можно затеряться.

В пути я прислушивалась к каждому звуку. Мне достался острый слух: слышала мелких зверушек и даже птиц в гнездах. Уверенно шла почти что до рассвета, а с первыми лучами розового светила мне стало жарко, и в теле внезапно появилась слабость, словно я заболела и у меня поднялась температура. Я свернула к реке и, скинув одежду, окунулась, пытаюсь остудить тело.

Оно горело... В буквальном смысле горело! Я вспыхнула, стала выгибаться и кричать от боли — мои кости ломались. Вдруг я начала оборачиваться... Моргнув, увидела, что нахожусь теперь на земле. Зрение стало четче, а спектр звуков расширился. Но ног и рук я почему-то не чувствовала больше... Я обернулась — сзади было... змеиное тело! С удивлением поняла, что змея — это я! Подползла к воде, пытаюсь рассмотреть себя: черная, как смоль, чешуя, ярко-зеленые глаза, на голове три полосы красного цвета и капюшон, как у кобры. Хороша!..

От накатившей слабости пришлось забиться в пещеру над водой. Попробовала вернуться в свое тело, но змея внутри зашипела и отказалась. Свернулась в пружинку и, устроив голову на своих кольцах, уснула.

Глава 6

Проснулась выпавшейся, удобно располагаясь на мужчинах, от которых вроде как бежала...

— Ну и зачем?! Вы ведь теперь свободны! — удивилась я и, перевернувшись, приподнялась над Лаессом.

— Нам не нужна свобода без тебя! Возьми нас с собой! — Он старался смотреть мне в глаза, но взгляд упорно сползал ниже.

Я опустила голову и с изумлением осмотрела свою... да... свою красивую грудь если не четвертого, то точно третьего размера! Заметила и потемневшую кожу, и пряди черного цвета, спадающие на Лаесса. Осознание того, что я лежу обнаженной среди четверых тоже не сильно одетых мужчин, пришло запоздало. Взвизгнув, прикрылась руками и сжалась.

— Вы... вы... — я растерялась.

— Так, вышли отсюда! Смущаете девочку! — велел всем появившийся Анрис.

Мужчины послушно встали и, ничуть не стесняясь, вышли из пещеры.

— Девочка моя, ты настолько красива! Разве я мог предположить, что ты станешь черной коброй редкого вида? — восторженно говорил Анрис, торопливая одевая меня.

— Почему ты остался? Ведь я не она...

— Я так не считаю. В тебе моя кровь. Да я с тобой говорю больше, чем с ней! Мать запрещала ей общаться со мной, как с отцом, — только как со слугой... — с печалью в голосе произнес он. — Мари не обижала меня, но и не делилась многим. Боялась осуждения матери.

— И что мне с вами делать? Я бы сама устроилась, нашла бы себе место, а вас... Такую толпу не спрячешь.

Уже одетая, я вышла из пещеры. Необычное светило клонилось к горизонту. Рядом горел костер — на нем что-то готовилось, источая аппетитные ароматы.

Первым делом я склонилась к воде, пытаюсь рассмотреть свое отражение. Но сегодня стихия была не спокойна, и я могла разглядеть в ней лишь небольшие «штрихи». Да, изменения были...

Тантрис смотрел на меня с неприкрытым восторгом.

— Лучше посмотри в зеркало, — сказал он и махнул рукой — передо мной появилась зеркальная гладь во весь рост.

Я с любопытством разглядывала себя. Боги сдержали обещание помочь мне: я хотела возвращения своего тела. Схожесть не была идеальной, но общего оказалось много: темная толстая коса теперь с тремя красными прядями, кожа, покрытая роскошным загаром, округлые бедра, стройные ноги с миниатюрными ступнями. Взгляд поднялся выше, прошелся по плоскому животику, красивой высокой груди и остановился на точеном лице. Пухлые вишневые губы были сейчас удивленно приоткрыты, а ровные дуги бровей — вздернуты, подчеркивая блеск зеленых глаз.

Анрис смотрел с отеческой любовью, Тантрис — с обожанием, Валентос — с восторгом, Лаесс — с интересом, а Отрис — с не меньшим, чем я на себя, удивлением. Мне стало неловко, и, обхватив тело руками, я отвернулась.

— Не смущайся, ты прекрасна! Все же позволь нам остаться с тобой? — Тантрис развернул меня и прижал к себе.

— Оставайтесь. Только расскажите, что меня ждет там, в городе? — попросила я и задумчиво добавила: — И еще... Мне должна изменить внешность, не нужно, чтобы все знали, что я женщина. Не хочу лишнего внимания.

— Предлагаю поесть. Девочке нужны силы для оборотов. — Анрис потянул меня к костру.

Посадив меня на коврик, сунул в руки тарелку с супом и кусок лепешки. Я сама не заметила, как съела все до последней крошки. Мне тут же наложили горячих кусков мяса, и я уплела за обе щеки всю миску. Насытилась так, что даже дышать стало тяжело. Посмотрев на всех, вздохнула и сказала:

— Давайте сразу обсудим, как мне себя вести.

— Если вы останетесь в женском обличье, то вам, как и любой женщине, будет все дозволено и очень многое простительно. Но вас все равно попытаются принудить выйти замуж. А если как свободный мужчина... — Отрис внезапно сел рядом, скрестив ноги по-турецки, и на мгновение задумался. — До вас никому не будет дела. Но необходимо прикрывать лицо. Нас наверняка начнут искать. — Оперевшись руками о колени, он рассматривал меня.

— Почему ты так смотришь на меня? — поинтересовалась я.

— Вы мне интересны... — Отрис смутился. — Вы пришли из другого мира, обернулись королевской коброй, которых в нашем мире насчитывается всего... две. Вместе с вами.

— А кто еще? — не сдержала любопытства я.

— О нем мало что известно. Последние лет сто его никто не видел. Бывший королевский дознаватель. Он отсутствовал, когда убивали королевскую чету. Говорят, он винит себя в их смерти. — Отрис не отрывал от меня взгляд.

— А сейчас кто правит? Те самые убийцы?

— Нет. Дознаватель нашел всех и наказал: сам убил. Потом учредил правящий совет и объявил, что трон не примет никого, кроме кровного наследника.

Мы все одновременно посмотрели на Тантриса.

— Нет и нет! — воскликнул мужчина. — Я не хочу! Предпочту жить на свободе! Правление не отдаст просто так свои места! — Он сложил руки на груди в знак протеста.

— То есть, тебя устраивает то, что происходит в мире? Рабство... Девушки отдают свои дары и невинность непонятному храму... — Недоуменно посмотрела на него.

— Ты думаешь, что я смогу что-то изменить? Вряд ли...

— Странно... Я вот собираюсь придумать план по тому, как больше не допустить этого. Как представляю, что меня на алтаре какой-то старый змей насиловать будет. Фу... — я брезгливо передернула плечами.

— Вообще-то, демон. И делает он это при помощи специального жезла, который и собирает дары девушек. Оставляет лишь крохи — даже для оборота не хватает.

Отрис вдруг взял мои ступни в ладони и начал их массировать. Я зажмурилась от приятной процедуры.

— И все равно, это неправильно! Вы лишены оборота из-за ошейников, а ваши женщины теряют свою магию, дары... и так же не могут обернуться. Ваш Мир умирает! Вы это понимаете? — хотела произнести с осуждением, но вышло какое-то мурлыканье. Мной уже занялся Валентос, умело разминая плечи.

Спасибо что присоединились к моей новой героине)) Благодарю за лайки и репосты, комментарии)) Особая благодарность тем кто подписался на авторскую страничку)) Приглашаю в группу ВК))

Глава 7

— Нам нужно спрятать следы, арбу продать на рынке и часть имущества тоже... Нельзя светиться с такими приметными вещами. — Лаесс подхватил меня на руки и, игнорируя недовольные взгляды, уложил в транспортное средство. — Будем выезжать сейчас, город рядом. Ночью нас не станут искать.

Все тут же засуетились, очищая посуду, отряхивая коврики.

Арба, оказывается, никаких животных не требовала, а двигалась с помощью артефакта, наполненного магией. Легко перемахнув через борта повозки, мужчины окружили меня.

— Кто будет править? — Я с удивлением рассматривала арбу изнутри.

— По очереди. — Анрис сел впереди, свесив ноги. — Леди Яхна, ложитесь спать. Мы разбудим вас.

— Давайте договоримся: мы общаемся на ты, и теперь вы свободны. Я разрешаю.

Мужчины переглянулись и пожали плечами. Я удобно устроилась на подушках и прикрыла глаза. Почувствовала, как около меня расположились еще четыре тела. Горячих, красивых мужских тела. Самка внутри меня довольно зашипела, подталкивая поставить на них свой знак. Но про него узнаю уже завтра...

Кажется, у меня появилась привычка спать на мужчине. Я просыпалась, лежа на Валентосе, чему он, по всей видимости, не был против. Меня прижали к груди, обнимая.

— Приближаемся к городу, — разбудил меня Тантрис, поцеловав в плечо.

— Мы не поедem в центр, совсем трущобы будем проезжать. Нам нужно найти какой-нибудь брошенный дом, пригодный для жилья, — заявила я и потянулась, разминая тело.

Внезапно поняла, что мне в живот упирается мужская эрекция. Медленно, не поднимая глаз, я сползла с тела и передвинулась ближе к борту арбы, выглядывая из нее. Мы въехали на пустынную улицу, по обеим сторонам которой мелькали весьма приличные дома. А одно здание почему-то светилось зеленым.

— Остановись тут. — Я тронула за плечо Анриса и спрыгнула с повозки. В голове прозвучало тихое «Умничка», на что я фыркнула.

— Ты уверена? Он кажется жилым или только недавно оставленным. — Тантрис силой остановил меня и вошел на территорию первым.

Калитка даже не скрипнула. Я обогнула его и смело зашагала к крыльцу. В следующий миг дверь резко открылась и надо мной нависла мужская фигура. Чтобы посмотреть ему в лицо, мне пришлось сильно задрать голову.

Я заглянула в его черные глаза и пропала, проваливаясь в чужие видения. В них надежда сменялась растерянностью и радостью. Меня вдруг качнуло, но чья-то ладонь бережно легла между лопаток, не позволяя упасть. Казалось, одновременно я испытывала десятки чувств, противоположных друг другу... Я не понимала, что происходит, но почему-то точно знала, что он никогда меня не предаст.

— Что это? — с трудом выдавила из себя и оторвалась от мужчины.

— Единение. Мы пара, благословенная богами. Я перестал верить... — закончил шепотом незнакомец.

— Я не понимаю. — Чтобы отойти от него, мне пришлось приложить немалые усилия. Тело будто противилось моим желаниям.

— Поймешь, потом... со временем. Мой дом — это ваш дом. — Он отступил от двери.

— Благодарим, дознаватель, — кивнул Анрис и первым вошел в дом.

— Завезите арбу, — скомандовал хозяин. — Дом и пространство вокруг него магически скрыто от взоров простых существ. С улицы не видно, что кто-то есть в доме. И я больше не

дознатель... Но если принц пожелает взойти на трон, я помогу. — Он бросил красноречивый взгляд на Тантриса.

— Я больше не принц. Мне не нужен трон, Сантиасс! — Тантрис прошел мимо, кивком головы указав остальным на арбу.

— Как зовут мою единственную? — хозяин попытался взять меня за руку.

— Яхна. И я не твоя! — хмыкнула я и прошла мимо. Наваждение схлынуло, и теперь меня не тянуло к мужчине.

— Это спорный вопрос, — Сантиасс усмехнулся.

— Будешь приставать? — Остановилась и обернулась, рассматривая мужчину.

Он отличался пленящей, чужеродной красотой. Темные глаза следили за каждым моим движением, полные губы были слегка приоткрыты, словно требовали поцелуя. Крупный восточный нос с горбинкой не портил его лицо, наоборот придавал ему облику особый шарм. Обладатель крупного тела настоящего бойца был слишком высок. Я едва доставала ему до груди.

— Приставать? — удивился он. — Зачем?

— Действительно, зачем... — хохотнула я, забыв, что мужчины ждут от меня приглашения.

Под озадаченные взгляды я прошествовала мимо всех и замерла около лестницы со словами:

— Где я могу лечь спать?

— Наверху три спальни, забирайте все. Я буду в гостиной. — Сантиасс кивнул на дверь справа от лестницы.

— Не нужно. Нам хватит и двух, в одной расположатся Яхна и Анрис, во второй мы. — Тантрис подхватил меня за руку и повел наверх.

— Это нормально, что ты так командуешь в чужом доме? — засомневалась я.

— Это теперь твой дом, а женщина — априори хозяйка! — воскликнул Отрис, идущий за нами по пятам.

— Почему я хозяйка? — не поняла я.

— Он сказал сакральную фразу: мой дом — это ваш дом! Поэтому не переживай и отдыхай спокойно. Завтра уже решим, что делать дальше.

— А что тут решать? Мне необходимо начать заниматься. Хилое, изнеженное тело никуда не годится, а к прежней профессии надо возвращаться. Нам она очень даже поможет! — буркнула я вроде бы себе под нос, но услышали все.

— Какая у тебя профессия? — Сантиасс застыл за спинами парней — те словно огораживали меня от него.

— Воровка! — вскинула подбородок и уверенно посмотрела в его глаза. — Ведь ты дознаватель? Сдашь меня? — я пошла ва-банк.

— Когда я отказался от должности, я пересмотрел свои взгляды на низшие слои общества. Воруют не от хорошей же жизни?

— Да, — кивнула ему и зашла в комнату.

Глава 8

— Анрис, кровать большая — мы вдвоем поместимся. Больше тут негде спать, — сказала я, изучая взглядом комнату.

— О, моя милая девочка, не беспокойся обо мне! — Он кинул к стене камешек, и тот вмиг развернулся в низкий, но вполне удобный топчан. — Ты лучше скажи, кого позвать, чтобы согреть тебе постель?

От неожиданности я поперхнулась воздухом. С чего он решил, что мне нужно кого-то звать?!

— А зачем мне греть постель?

— Ты же теперь будешь мерзнуть без мужчины. Тебе не обязательно заниматься любовью — это только твое желание. Но рядом кто-то должен спать.

— Да почему?!

— Ты оставила их возле себя, а значит, они автоматически становятся твоим гаремом. Даже если прогонишь, они все равно будут рядом. Когда девушка совершает первый оборот, с ней должны спать мужья или избранный гарем. Ее запах навсегда въедается в память мужчин — они никогда не посмотрят на другую женщину. Ты для них единственная! — выпалил на одном дыхании Анрис.

— Но я их не звала! — запротестовала я.

— Они пришли добровольно, зная, что не смогут больше без тебя. Это их осознанный выбор.

Мне оставалось только закатить глаза. Привыкну ли я к их порядкам?..

Парни занесли несколько узлов из арбы, тем временем Анрис разбирал немногочисленные пожитки.

— Сейчас я тебя искупаю и тебе сделают массаж для укрепления мышц, — сказал он.

— Как мне тут начать тренироваться? Я хочу восстановить тело, мышцы, растяжки. Я чувствую себя слабой.

— Это понятно, Тантрис и Лаесс знают много о защите и боевых навыках. Думаю, они смогут начать тебя обучать.

Анрис быстро нашел спрятанную ванную за панелью стены — хоть и маленькую, но вполне уютную.

— Можно я сама помоюсь? — Я начала нервно дергать одежду.

— А я? — мужчина внезапно сник. — Да, теперь ты взрослая, этим должен заниматься гарем или мужья... — Он ссутулился и тихо вышел, прикрыв за собой панель.

Я наспех вымылась. Мне было бы жутко стыдно, если бы за меня это делал мужчина... Но теперь, прогнав одинокого отца, я ощущала себя предательницей.

— Поможешь мне с волосами? — Я нерешительно топталась возле сидевшего на топчане Анриса. — Отец? — робко позвала его.

Он вскинул голову и какое-то время смотрел мне в глаза, затем сполз на пол и обхватил меня за колени, прижимая к себе.

— Не прогоняй меня, прошу! — взмолился мужчина. — Я буду нянчить твоих детишек... Я пригожусь!

— Не прогоню никогда!

При воспоминаниях о собственном отце к горлу подкатил тугой ком. Отцу не было дела до детей, он все время работал и приходил домой уставший — к матери, замученной бытом и родами... Тут же одинокий, опасаящийся, что я его брошу, потому что я — единственная родная кровь в этом мире... Так нельзя, его надо менять...

«Надо...» — прошелестел в голове голос.

Подняла Анриса с колен и сунула расческу в руки со словами:

— Я не представляю, что делать с такой гривой волос.

— Сейчас все сделаем, моя маленькая! — Мужчина усадил меня на стул и за пару движений привел мои волосы в порядок.

Я подумала, что не отказалась бы от массажа Валентоса. Он столь мил и нежен, словно Ангелок.

— Да, моя госпожа. — Дверь открылась, и на пороге замер Валентос.

— Не поняла? — Мои глаза увеличились от удивления.

— Вы подумали обо мне, госпожа, — парень тепло улыбнулся. — Я это почувствовал.

— Массаж?

— Конечно. — Он взял из рук Анриса флакон с маслом и, уложив меня на топчан, начал растирать его по телу.

Мне оставалось только постанывать от удовольствия. Он качественно прорабатывал каждую мышцу, совсем не задерживаясь на интимных местах. Когда я погрузилась в дрему, Анрис быстро надел на меня шортики и маечку и переложил на кровать. Рядом улегся Валентос, укладывая меня на свое плечо. Хотела возмутиться его своеволием, но подумала, пускай греет — жалко мне, что ли?

Просыпалась крайне тяжело. Во сне виделось что-то, связанное с храмом.

— Тебе снился кошмар, — огорченно вздохнул Валентос.

— У меня две недели до следующего сбора девушек в храме, — выпалила я, прокручивая в голове все, что помнила из видения.

— У нас. Мы теперь вместе. — Он поцеловал мое плечо.

От его прикосновений по телу бежали мурашки. Вот только спать с ними я была не готова. В прежней жизни у меня было всего двое мужчин, не считая последней связи. При воспоминании о том потрясающем незнакомце ко мне в голову закралась мысль: а что, если мне не показалась, что он демон?! Что, если его слова о том, что он меня найдет, — не бред?!

— Вместе, — твердо кивнула я и ушла в ванную.

Анрис подал мне полотенце и одежду, опять топик, прозрачная туника, которую стоило накинуть сверху, шортики и шелковые шаровары. Одежду нужно было срочно менять.

— Будешь завтракать тут или со всеми? — уточнил Анрис.

— Со всеми. Мы же теперь вместе, — повторила я, уже собираясь покинуть комнату.

Выйдя ко всем, поздоровалась и заняла свободный уголок.

— Детка, твое место — во главе стола. — Анрис тут же подхватил меня под локоть и пересадил.

— Почему? — не поняла я.

Ответ поставил меня в тупик:

— Ты женщина.

— Ясно, — не стала спорить и решила просто начать есть.

Спасибо за награды)) Буду благодарна за подписку на авторскую страницу))

Глава 9

По окончании завтрака я попросила всех остаться.

— У нас есть две недели. За это время при помощи тренировок моему телу необходимо вернуть форму. У нас назревает большое дело: нужно будет ограбить храм и вынести из него все ценные вещи, включая жезл. Это ваш шанс доказать то, что я не зря оставила вас рядом.

— Зачем тебе грабить храм? — спросил Сантиасс и с осторожностью приблизился ко мне.

— Чтобы прервать этот порочный круг. Не стой надо мной. Ты высокий, у меня шея затекает и болит, когда я смотрю на тебя из такого неудобного положения, — возмутилась я.

Мужчина покорно опустился возле меня. Его лицо теперь находилось почти что вровень с моим, хоть я и сидела на пуфике.

— Так нормально, моя антрацитовая змейка? — он заглянул мне в глаза с усмешкой.

— Замечательно, — с иронией ответила я и строго добавила: — И я не твоя. Так кто будет обучать?

— Я могу, — вызвался Сантиасс. — Но вот где? И чему конкретно?

— Нужна полоса препятствий. На достойном уровне должны быть как навыки самообороны, так и физическая подготовка. — Я вспоминала пробежки по крышам, по которым даже соревнования устраивали.

— Что такое полоса препятствий? — спросил Тантрис.

— Мой задний двор подойдет? Там много места — Сантиасс следил за каждым моим жестом.

— Я не знаю, как объяснить, — я закусила губу, задумавшись.

— А ты покажи. — Сантиасс протянул руки к моей голове.

— Вот еще! — отпрянув от него, возмутилась я. — Будешь еще по моим воспоминаниям гулять!

— Нет, я смогу увидеть только то, что ты мне сама покажешь. — Во взгляде мужчины мелькнуло сожаление.

Как отнестись к такому предложению? Можно ли доверять свои мысли Сантиассу? Я не нашла не одобрения в глазах остальных — вроде бы никто не был против.

Представила наш тренировочный полигон — мы сделали его сами, во дворе заброшенного дома. Приблизилась и подставила голову Сантиассу под ладони. Мужчина приложил руки к вискам и прикрыл глаза. Я вспоминала, как мы с братом тренировались там, а потом возвращались по крышам багдадских домов. Накатила убийственная тоска... Что теперь с ними? Кто о них побеспокоится?

— Яхна, я понял. Мне очень жаль... — Сантиасс разорвал связь.

— Мне тоже, — я закивала и потупила взгляд. — Ничего уже не исправить. Я виновата. Не того выбрала.

— Расскажешь? — В глазах мужчины зажегся интерес.

— Нечего рассказывать. Заканчивались деньги, надо было платить за школу младших братьев и сестер. Нацелилась на богатого мужчину, а он не для себя выбирал... Когда убегала, меня подстрелила охрана. И все... теперь я тут.

— Я займусь этим, — решительно заявил Сантиасс. — К вечеру все должно быть готово. Ты сможешь исправить, если считаешь, что что-то не так. — Он поднялся и внезапно подхватил меня, прижав к себе. — Моя маленькая змейка! Мы теперь вместе...

— Да, да, да. Я это уже слышала, поставь меня на пол. — Я задергалась в его объятиях.

Меня послушно вернули на пол и поцеловали в лоб.

— Зачем тебе тренироваться, если у тебя шесть мужчин в доме? — спросил озадаченный Валентос.

— Вы умеете воровать так, чтобы было незаметно? Чтобы никто не понял, кто это был?

— Почему нельзя напасть открыто?

— Чтобы все знали, чьих рук это дело? — Он удивил меня своей наивностью.

— Да, и чтобы весь мир и храм демонов охотился за нами. В этом мире нам не выжить, а в другие путь закрыт, — фыркнул Отрис.

— Вот в этом и весь вопрос! Зачем лезть на рожон? — возмутился Тантрис, обращаясь ко мне.

— Затем, что если есть возможность изменить ваш мир, нужно действовать. Я ведь для чего-то нужна здесь.

— Еще скажи, что ты слышишь ушедших богов и что это они тебя привели! — Тантрис разозлился и подскочил с места.

— А если и так, то что? — я с вызовом вскинула подбородок.

Наступила тишина. Лаесс, до этого порывавшийся что-то сказать или прервать разгневанного Тантриса, подошел ко мне со словами:

— Значит, не зря. Все твои начинания будут поддержаны нами, какие бы последствия ни влекли за собой. Только очень прошу — без нас не действуй. Хорошо?

— Хорошо, — согласилась я и вдруг обняла его, уткнувшись в грудь. Мне ласково ответили и погладили по спине.

— А ты не рычи. Тебя никто здесь не держит — это твой выбор. Если с тебя сняли рабский ошейник, это не значит, что тебе позволено повышать на Яхну голос, — сказал мой главный защитник.

Тантрис выскочил из комнаты.

— Помогите лучше Сантиассу со строительством! — крикнул Анрис вдогонку. — Вы устали от безделья, начинаете ссориться и бросаться друг на друга, поэтому давайте-ка все за работу? Отрис, за тобой уборка. Валентос, ты отправляешься на кухню готовить, а Лаесс будет тренироваться с Яхной, — распорядился мужчина.

Никто не стал перечить — все кивнули и повставали с мест.

— И все так просто послушались? — Я с удивлением смотрела вслед расходящимся мужчинам.

— Конечно. Я старший и, к тому же, твой отец. Чего еще хочет моя девочка? — он нежно погладил мою ладонь.

Я посмотрела на его темную одежду, которая полностью скрывала тело. Голова была покрыта платком. Искренне недоумевая, заинтересовалась:

— Почему ты одет так, а парни полуголые?

— Они ходят так, чтобы радовать твой глаз и вызывать желание, — объяснил он так, словно говорил с несмышленным дитем.

Хотела возмутиться, но вспомнила, что он действительно все еще видит во мне ребенка.

— Я хочу купить такую одежду для всех: куфию, прикрывающую лицо, маску и какую-то защиту на тело. Для того, чтобы летящий нож или острое оружие не смогли причинить вам вред.

— Одежду сошьем любую, а вот защиту уже сложнее выполнить. Необходимо знать точно, что нужно, и заказать все у оружейников. Потребуется скрывающие запах и ауру артефакты, — Анрис только и делал, что соглашался со мной. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

Глава 10

— Начнем с легких задач. — Лаесс повел меня на улицу. — Выполнишь комплекс с утра перед завтраком. Прежде чем заниматься на полосе, необходимо подготовить тело. Мы, змеи, быстро приобретаем гибкость мышц и хорошую реакцию на любые виды обороны и даже нападения. В ипостаси змеи ты очень опасна, но еще не умеешь этим пользоваться — всему надо учиться с нуля. Оборачиваться тоже нужно уметь, уже сегодня можно попробовать, чтобы ты начала привыкать к изменениям. Отрис научит тебя обращаться с даром.

— Хорошо, — кивнула и отошла от него.

Мужчина скинул жилетку, едва прикрывавшую торс, и остался в легких штанах, которые еле держались на бедрах. Начал показывать простую разминку и несколько стоек. А тем временем я попросту выпала из реальности, не в силах оторвать от него взгляд.

— Вот это и будем делать. Яхна, ты слышишь меня? — он подошел ко мне ближе.

Я продолжала растерянno смотреть на него.

— Ты привыкнешь. Тебя будет тянуть к нам так же, как и нас к тебе, — заверил он и провел рукой по моему лицу. Задержавшись на губах, обвел контур, заставляя меня их облизать.

— Жажда тебя будет непреодолима. Ты для нас — все. — Он медленно наклонился и, придерживая меня за лицо, поцеловал, нежно исследуя мои губы и будя во мне что-то странное, жгучее...

Оно жаждало большего. Я отпрянула, прерывая контакт и начиная нервничать. Лаесс заулыбался, напоминая довольного кота, и отошел от меня.

— Повторяй за мной движения.

— Давай, хочу побыстрее научиться всему и накостылять тебе за поцелуй, — не удержалась от колкости.

— Разве тебе не понравилось? — подначивал он меня.

В ответ я только фыркнула. Не признаваться же, что понравилось и что захотелось большего?!

Под строгим надзором я начала тренировку. Лаесс был прав: мышцы не в таком уж слабом состоянии. Скорее, в «спящем». За пару недель, конечно, в идеальное состояние не привести, но на дело уже можно выйти.

Через час я остановилась, чувствуя, как задыхаюсь.

— Думаю, пора отдохнуть, — улыбался довольно Лаесс.

Силы хватало только на то, чтобы упасть на траву. Конечности онемели от нагрузки и не хотели двигаться.

— Устала? — Лаесс склонился к моему уху. — Хочешь, вечером сделаю массаж?

— Хочу... — Я прикрыла веки, тяжело дыша.

— Хорошо. — Мужчина лег рядом.

— Замучал? — усмехнулся Сантиасс, неожиданно возникший позади нас. — У меня все готово, если я все правильно понял. Посмотришь? — он сел с другой стороны и вдруг тоже откинулся на траву.

— Сейчас, только мышцы перестанут трястись, — я закивала, устало вздыхая.

— А ты обернись. — Сантиасс лег набок и, подложив руку под голову, нагло рассматривал меня.

— Я не умею...

— Позови змею внутри себя, — сказал он, и уже через мгновение передо мной лежал большой черный змей с желтыми полосами на голове.

Я прислушалась к себе. Кобра внутри тоже заинтересовалась мной, и не успела я моргнуть, как уже обернулась. Змей Сантиасса стал медленно сокращать расстояние, подползая все

ближе. Я внезапно зашипела и раздула капюшон, пытаюсь отпугнуть его. Он смиренно прильнул к траве и замер.

Я обогнула его и направилась за дом — посмотреть, какой получился полигон. Заодно начну развивать змеиные навыки! Нет, змея сама все прекрасно знала, но для того, чтобы отточить умения, требовалось время и усердные тренировки.

За мной зашуршали два змеиных тела: черное и белое. Лаесс тоже обернулся и теперь вместе с Сантиассом полз за мной. Повернув за стену дома, обнаружила площадку, похожую на ту, что осталась в недоступном теперь мире. Необходимо было срочно проверить крепость сооружений!

Сетка, подвешенная на каркас, повалилась сразу, намереваясь обрушиться на меня. Не знаю, как я успела выскочить из-под падающих обломков и с шипением повиснуть на бревне, как шнурок. Оно скрипнуло, и канаты, на которые держали его, вдруг стали лопаться. Мигом соскользнула с дерева и попала на турникет. Следом — только яма. Я думала, как остановиться и не затеряться под грудями обломков. Со столбов я вдруг угодила в яму с водой. Замерла, боясь, что опять все начнет рушиться. Погрузилась в воду почти целиком — на поверхности остались лишь глаза и нос.

Неподалеку застыли перемазанные Сантиасс и Лаесс в человеческом облики. — Малышка, вылезай. Все, что могло сломаться, уже сломалось, — уговаривали они меня, при этом глядя с испугом в глазах.

Я вынырнула из грязи и попыталась забраться по скользкой отвесной стене. С шипением сорвалась обратно. Разозлившись, обернулась и протянула руки мужчинам. Но они только сами соскользнули и упали рядом. Я не могла сдержать смех, когда они, отфыркиваясь, всплыли возле меня.

— Вот это я понимаю, развлечение! — хохотала я, разглядывая грязных мужчин.

Словно сговорившись, они подхватили меня под руки, подпрыгнули и выбрались вместе со мной подальше от ямы.

— Вот такое можно и в горах найти... — Сантиасс попытался вытереться ладонью.

— Да чистый, чистый! — Я размазала по его лицу комок грязи, прилипший к руке.

— Ах так!.. — Мужчина закинул меня на плечо и, схватив за руку Лаесса, мгновенно перенес нас в горы.

Каменная гряда окружала нас и высилась словно совсем рядом — так, как будто нас от нее отделяло несколько шагов.

— Горячие источники? — Я посмотрела на выемки, в которых текла вода.

— Да. — Сантиасс аккуратно положил меня в теплую воду.

Быстро стянув с себя грязные вещи, уселись рядом и принялись за меня.

— Остановитесь! Немедленно! — возмутилась я. — Я разденусь сама и сниму только то, что посчитаю нужным!

— Посмотри, из-за минералов вода очень мутная, мы ничего не увидим. Думаю, грязь прилипла повсюду. — Лаесс стянул с меня шаровары.

Я вздохнула и приподнялась. Чувствуя, как в шортиках катался песок, быстро стянула их с себя и, погрузившись глубже, стянула топик.

Улыбки блуждали на лицах мужчин. Они с удовольствием облокотились на бортики и прикрыли глаза. Мне хотелось повторить за ними, но волосы были все в грязи — их срочно требовалось вымыть. Пока очищала пряди, чувствовала, что за мной украдкой наблюдают. Я отвернулась, скрывая усмешку, и нырнула в воду. Приятно осознавать, что эти мужчины так на меня смотрят...

Расположившись на бортике, я закрыла глаза и ощутила, как мужские руки начали меня массажировать. Проминая каждый пальчик на ноге, поднимались выше, не заходя в запретную зону. Задержались на животе и нежно очертили полукружия груди. Я открыла глаза, взглядом

останавливая их. Сантиасс, вздохнув, перетянул меня на себя и расположил поудобнее. Лаесс просто уселся около нас, положив руку мне на бедро.

Я настолько расслабилась, что начала дремать. Забрав меня из воды, мужчины переместились в дом. Сантиасс понес меня в спальню и уложил на кровать, устраиваясь рядом. Лаесс заботливо укутал мое тело в одеяло и пристроился сбоку.

Глава 11

Снилось что-то не на шутку возбуждающее. Я чувствовала, как в животе закручивается пружина желания. Мужские руки нежно ласкали меня. Я застонала, требуя большего, и проснулась от звука своего голоса.

Лаесс не останавливаясь продолжил гладить меня, а поняв, что я проснулась, наклонился за поцелуем. Одним лишь взглядом спрашивал разрешения. Я облизала губы и сама потянулась к нему. Почему я должна сдерживать себя, если я хочу?..

Лаесс понял все правильно, спустился поцелуями к груди, обводя языком темные соски, а затем дуя на них. Вздрыгнув, я застонала. Он прошелся губами по животу, а его пальцы уже раздвигали складочки, бережно ласкали комочек и вход, размазывая мою влагу. Вернувшись горячей дорожкой поцелуев, Лаесс навис надо мной, перехватил мои ноги под колени и, закинув их себе на плечи, толкнулся в меня. Он медленно проникал в лоно — тугие стеночки не пускали, но он неторопливо продолжал. Зайдя полностью, он со вздохом облегчения начал целовать меня.

— Сладкая девочка... — шептал он мне на ушко, вызывая мурашки по телу.

— Лаесс, двигайся... иначе укушу... — простонала я.

— Да, моя девочка... — выдохнул он, прикусывая мочку моего уха.

Мужчина начал двигаться во мне: сначала медленно, словно с трудом, затем быстрее. Я схватила его за плечи и притянула его к себе. Он стал жадно осыпать меня поцелуями. Где-то на заднем плане скрипнула дверь, но я уже не обращала на это внимания. Вместе со мной Лаесс ловко перевернулся. Я оказалась сверху и, постанывая, начала двигаться. Он придерживал меня за бедра, гладил живот и полушария груди, сжимал соски. Я почувствовала, как пружина в животе начинает разворачиваться. Сладкие судороги заставили остановиться и громко застонать. Оргазм разнесся по телу огненным потоком. Лаесс перехватил инициативу и продолжил двигаться во мне неторопливо, продлевая мой оргазм. Стеночки лона в последний раз туго сжали член Лаесса. Он хрипло вскрикнул, останавливаясь и изливаясь в меня семенем. Я расслабленно легла на него, пытаюсь отдышаться. Лаесс гладил меня по спине, вырисовывая позвонки, и, опустившись к ягодицам, чуть сжал их.

— Я люблю тебя, моя маленькая змейка. — Он поцеловал меня в плечо.

— Как ты можешь говорить о чувствах? Знаешь меня всего несколько дней... — озадаченно прошептала я.

Лаесс перевернул меня на спину и навис надо мной.

— Ты выросла на моих глазах. Меня готовили к тому, что я буду в твоём гареме, как только купили. Привели в детскую комнату, ты сидела обложенная мягкими игрушками. Когда увидела меня, встала и подошла. Протянула игрушку со словами: «Это мой подарок, я не могу дать тебе свободу, но обещаю не обижать». Я тогда понял, что как бы я ни был зол на весь мир, ты свет в моей жизни. А то, что тело поменяло душу... Возможно, это даже к лучшему. Ты теперь еще прекраснее, — каждое свое слово он подтверждал поцелуями.

— Яхна, доченька, давай я тебя искупаю. И надо покушать! — Дверь скрипнула, и в комнату вошел Анрис.

Он счастливо заулыбался, чем смутил меня. Я стала судорожно искать то, чем можно было бы прикрыться.

— Вот этим ты и отличаешься от наших женщин: они с рождения привыкли к тому, что за ними ухаживают мужчины. Ты постоянно смущаешься, но ты прекрасна, и румянец тебе безумно идет. — Лаесс аккуратно встал и, к моему удивлению, наклонился и поцеловал меня. — Спасибо, малышка. — Он вышел, как есть: сверкая обнаженной задницей.

Я зачарованно проводила его взглядом. Вздохнув, потянувшись, встала с ложа и направилась в ванную. Анрис быстро ополоснул меня и одел.

— Одежду уже начали шить. Завтра сходим к оружейникам, узнаем, что можно придумать в качестве защиты. Артефактные лавки тоже посмотрим.

— Я смогу пойти с вами?

— Конечно! Оденем тебя в неприметно, укутаем в плащ, а лицо закроем. Идем кушать. Парни старались ради тебя.

В гостиной на первом этаже были только Сантиасс и Лаесс.

— А где все? — спросила, устраиваясь поудобнее за столом.

— Все уже поели, заняты делами. Мы ждали тебя. — Сантиасс неожиданно принялся ко мне, заставляя покраснеть. Осторожно приподнял лицо за подбородок, нагнулся и поцеловал. Когда, наконец, оторвался от губ, на его лице блуждала глупая улыбка.

— Чего это ты такой счастливый? — С подозрением посмотрела на него. Разве не должен меня ревновать?

— Ты приняла Лаесса, а значит, примешь и меня, когда-нибудь. — Он сел рядом, налил мне еду и налил чашку бульона.

— Понятно... — я закатила глаза.

После обеда мне принесли готовую одежду. Я сразу натянула на себя вещи и потребовала испытаний.

— Сантиасс, ты сказал, что можно отправиться в горы? Вот, хочу! — Посмотрела на него с ожиданием.

Повернулась к зеркалу, рассматривая себя. Полностью черный костюм выглядел идеально: штаны широкие — при прыжках мешать не будут, плечи и грудь плотно обтянуты тканью. Платок на голову надевался, как шапка, а впереди находилась маска из ткани, крепящаяся внутри, — не должна сползать. Она опускалась на грудь, прикрывая ее спереди. Сапожки с плотной, нескользкой подошвой были сделаны из мягкой кожи.

— Обувь, наверное, лучше поменять. У этой подошва жесткая и гладкая, а мне нужна гибкая и рифленая, чуть тоньше.

— Зайдем к сапожникам, — кивнул Анрис.

— Нельзя, — я замотала головой. — Нас смогут вычислить по этому заказу.

— Я что-нибудь придумаю... — Отрис с интересом разглядывал меня. — В этой одежде нельзя определить то, кто ты. Можно даже подумать, что ты подросток.

 Спасибо за лайки, награды))

Глава 12

— Этого я и добиваюсь. Нас не должны узнать ни по телосложению, ни по запаху, ни по цвету волос.

— После инициации ты очень изменилась. Из знакомых в тебе никто не увидит Мари. Только мы знаем, кто ты и какой стала.

— Могут узнать вас, а следом понять и кто я такая, — я насторожилась.

— Мы все решим. Нам нужны мастера, скорее всего те, кто делает и продает артефакты подпольно. Есть у меня один должник... Наверное, схожу к нему ночью. — Сантиасс задумчиво рассматривал мое отражение.

— Мы идем тренироваться?! — не веря своим ушам, воскликнула я.

— Да, змейка, идем. Переместимся на горное плато. Там как подходящие препятствия: россыпь больших камней, река и ров.

Парни разбежались по комнатам переодеваться. Увидев, в каком виде они вернулись, я закрыла глаза и почувствовала, как щеки наливаются краской. Все были по пояс оголены и одеты в широкие шаровары и кушаки с кинжалами. На плечах висели сумки, а на ногах красовались новенькие мягкие сапоги.

— Почему на вас только штаны?

— Чтобы не стеснять движения, — ответил Сантиасс.

— Может, и мне пойти в одних шортах? Ну, чтоб не стеснять движения... — съязвила я и отвернулась, чтобы не видеть их голые торсы.

— Тогда у нас все будет стеснять движения, — хмыкнули парни.

— Идем? — я обреченно вздохнула. Самцы, что с них еще взять?

Мы вышли через портал на горном плато. Где-то на горизонте высились горы, а справа журчала небольшая горная речушка. Плато было усыпано валунами разных размеров. Какие-то были огромны, с трехэтажный дом, а самые маленькие достигали в высоту не более полуметра. Ландшафт был полон рвов и ям.

— Почему это место выглядит, как поле после битвы? И почему те огромные валуны похожи на уснувших великанов? — Я рассматривала камни причудливых форм.

— Сто лет назад сюда был прорыв из другого мира. Эти огромные существа пришли и поселились тут. Они не лезли к нам, и мы их тоже не трогали, обозначив границу и охраняя ее. Существа были необщительны, стерегли свою сторону так же, как и мы свою. Но однажды что-то произошло, и они снесли охрану — растоптали ее, — с горечью произнес Отрис. — Мирных жителей не тронули, только что-то искали. Но в итоге так ничего и не нашли, разрушили часть нашего мира и вернулись на плато. А через какое-то время стали камнями.

Я подошла к обломку поменьше и положила на него руку. Внезапно услышала, как внутри него что-то стучало. До меня дошла истина: они живые, просто спят... Если это — каменные тролли, то они могут засыпать на сотни лет. Но вот что их побудило сначала что-то искать, а потом уснуть?

— Я не буду по ним прыгать. — Развернулась к мужчинам.

— Почему? Это просто камни... — удивились они.

— Они спят. Это неправильно.

— Откуда ты знаешь? — Тантрис приблизился ко мне.

— Камень — лишь оболочка спящего ребенка, а внутри бьется сердце. У нас этих существ называли каменными троллями, и считалось, что они выдуманные. В моем мире о таких придумывали сказки.

— Что о них известно? — Отрис тоже заинтересовался.

— Точно не вспомню. Знаю, что могут засыпать неожиданно на века. У их народа что-то случилось, раз они впал в спячку.

— Есть еще одно место. Там, конечно, мало камней, но есть лес с поваленными деревьями. Гора была размыта потоками реки в период сильных дождей. Вода сильно изменила ландшафт, а, когда вернулась в свои берега, место осталось таким. — Согласился Сантиасс, спокойно восприняв мои слова о том, что тролли спят.

Мы снова переместились порталом на берег неторопливой речушки. Место не понравилось. Непролазный бурелом, нагромождения валунов (теперь уж точно неживых) — все это было перемешано, навалено, как после урагана. Но я решила попробовать использовать кучи в качестве препятствий. Разбежалась и, не останавливаясь, чтобы не потерять равновесие, прыгнула. Парни уже мчались по обе стороны, тоже преодолевая со мной груды.

Через час начала выдыхаться и почти упала, но вовремя была поймана буквально на лету Тантрисом. Чудо, что не уткнулась носом в камни! Бурелом решила преодолеть в ипостаси змеи. Возле меня тут же заскользили пять чешуйчатых тел. Я ускорила, пытаюсь оторваться от них. С шипением влетела в воду и поплыла к водопаду. Мне показалось, я оторвалась от них.

Нырнув под струи водной стены, оказалась в большой пещере. Здесь было тихо и, как ни странно, сухо, а потому я с интересом продвинулась дальше. Увидев большую кучу сухой травы и листьев, заползла в нее и внезапно ощутила накатившую усталость. Свернувшись калачиком, прислушалась к звукам. Пять огромных змей с всплеском выныривали из воды друг за другом. Шурша чешуйками, подползли ко мне и улеглись рядом, обвив меня. Я зевнула и, пристроив голову на черном змее, уснула.

Глава 13

Оказывается, так сладко спится на мужских телах, особенно если они твои... Змея опять предлагала поставить метки.

— Какие метки хочет поставить змея на вас? — Потянувшись, с удивлением поняла, что лежу на Сантиассе. Меня все же неосознанно тянуло к нему... Положила голову ему под подбородок и стала поглаживать оголенные плечи.

— Сейчас такого нет. В прошлом, когда самка находила пару, она обязательно помечала партнера, таким образом объявляя всем, что теперь никто не может на него претендовать. Укус самки ядовит и смертелен, но на пару он действует иначе. Самец после укуса становится неуязвимым к другим ядам, — говорил Сантиасс, одновременно поглаживая меня и очерчивая пальцами края шортиков. Когда и как я была раздета — тот еще вопрос.

— Это у всех змей-женщин?

— Нет, именно у пары это редкость, дар богов. Сейчас семьи торгуют девушками в прямом смысле: отдают их за хороший выкуп, не ищут пару... А мужчины покупают, выбора у них тоже нет. Девушки почти что сразу с рождения становятся товаром, — он вздохнул, прижимая большими ладонями к себе.

Я подняла голову и заглянула в его глаза.

— Девушек ведь насильно отдают замуж. Как вы можете позволять такое?

— В большинстве случаев всех все устраивает. Женщин не обижают, они купаются в заботе, рожают детей.

— Но без любви! — возмутилась я.

— Любовь приходит вместе с заботой и доверием... иногда, — неуверенно возразил мужчина.

— Иногда! — фыркнула я и попыталась сползти с его тела. Меня внезапно схватили за ягодицы и усадили на себя.

— Совсем ничего не чувствуешь ко мне? — Сантиасс искал в моих глазах что-то, понятное только ему.

— Меня тянет к тебе, — призналась я, проводя пальчиками по мышцам на его груди и медленно пересчитывая количество кубиков.

Поерзала, пытаясь слезть. Под попой чувствовался внушительный бугор. Я покраснела и уже хотела сбежать, но меня вдруг перевернули, и Сантиасс, раздвинув мне ноги, ткнул между них членом.

— Ты не представляешь, что делаешь с нами... — Он нагнулся и поцеловал меня жарко и жадно, проникая внутрь и начиная ласкать мой язык своим.

Шортики мгновенно намокли. Сантиасс хищно втянул воздух, и его зрачки стали змеиными.

— Позволь... — тихо прошептал он мне на ушко.

Я вздрогнула от нахлынувшего желания, застонала и требовательно дернула бедрами, обхватывая ногами его за талию.

— Моя агатова девочка... — Шортики испарились с меня, и Сантиасс ткнулся во влажные складочки своим горячим орудием.

Быстро заполнив меня без остатка, начал двигаться во мне, успевая целовать и ласкать. С Сантиассом все чувства обострились и вспыхивали ярким пламенем, сжигая все вокруг. Огонь окружал стеной, с жадностью пожирая листья и сухостой.

Мощный оргазм накрыл нас обоих одновременно. Сантиасс был объят моим огнем и спокойно принимал его. Пламя ласкало мужчину, оставляя искры на коже, отчего она светилась, словно покрытая золотой пудрой. Сантиасс начал изливаться в меня семенем. Едва последняя

капля покинула его, я оттолкнула мужчину от себя и, обернувшись змеей, зависла над ним, выпуская клыки. Счастливо улыбаясь, он повернулся, подставляя мне плечо для укуса. Наклонилась и аккуратно вонзила в плечо свои ядовитые зубки, выпуская пару капель яда. Пришлось быстро обернуться, чтобы успеть поймать падающего без чувств мужчину.

Пламя вокруг нас мгновенно потухло, и ранки в местах укуса тут же запеклись. Я положила голову теперь уже мужа себе на колени, перебирая черные пряди. Змея сказала, что нужно подождать. Сейчас яд проникнет в каждую клеточку тела и станет единым целым вместе с кровью.

Из воды показались парни. Я растерянно посмотрела на них.

— Не расстраивайся, маленькая змейка, с ним все хорошо, — утешил меня Лаесс.

Парни окружили нас. Валентос сел позади меня, позволяя опереться о себя и перевести дыхание. Мне дали флягу с разбавленным вином, и я с жадностью отпила с горловины.

— Когда вы успели уйти? — спросила я.

— Как только ты потянулась за поцелуем. Мы ведь знаем, что ты смущаешься нас. В гаремах женщины без стеснений занимаются любовью при всех. Им нравится, что мужчины смотрят на них и возбуждаются... А когда мужчины ласкают себя, чтобы избавиться от напряжения, эмоции переливаются через край, — говоря это, Тантрис с жадностью смотрел на меня.

Я совсем забыла, что не одета, но вдруг поняла, что больше не чувствовала смущение. Ведь все они мои...

— Малышка... — застонал в бреду Сантиасс. Жар распространился по всему его телу, и мышцы судорожно сжимались. Он «горел» изнутри.

— Я здесь, мой хороший. — Я погладила его лицо.

— Со мной все в порядке. — Мужчина попытался встать.

— Его надо отнести в воду — охладить. — Отрис подхватил Сантиасса под ноги, и парни дружно переместили его.

Я снова села, склонив голову на колени. Небольшая запруда в пещере давала возможность лечь в полный рост двум или даже трем существам. Парни расположились рядом, поддерживая меня. Я же поливала прохладной водой грудь мужа, прикладывала ладони к его голове и лицу. Через полчаса тело начало остывать, и жар спал. Сантиасса снова перенесли на расстеленные одеяла.

— Заночуем здесь. Проход мы не откроем, а пешком идти далеко. Я отправлю вестник Анрису о том, что вернемся ночью или утром. — Тантрис создал искрящийся шар в руках, пристально посмотрел в него и подкинул вверх. Сфера растворилась с легким хлопком, рассыпаясь на искры.

— Вы — за дровами, я — за дичью, — раздал парням задания Лаесс.

Тантрис остался со мной. Я сидела возле мужа, искренне переживая за него. Теперь он просто спал, благо, больше не было жара.

— С ним будет все хорошо. — Тантрис погладил меня по спине и, притянув к себе, начал одевать шортики и топик, а после сверху натянул чью-то рубашку. — Отдохни, пока ребята готовят ужин.

Глава 14

Расположилась на плече Сантиасса. За спиной лег Тантрис, согревая меня. Устраиваясь поудобнее, немного поерзал, после чего теснее прижимался ко мне, запустил руку под рубашку и погладил мой живот, одним пальцем нырнув под резинку шортиков. Его ладонь незаметно спустилась ниже и, накрыв венерин холмик, замерла. Я даже дышать перестала, ожидая дальнейших действий. Но нет, ничего... Вскоре я задремала, прислушиваясь к дыханию мужа. Да, теперь точно мужа...

Сквозь сон слышала, как парни разожгли костер и принялись готовить мясо. Рядом пошевелился Сантиасс.

— Как ты? — с тревогой спросила я и поднялась над ним.

Он резко обхватил меня и, прижав к себе, подарил нежный поцелуй.

— Моя маленькая змейка, я и мечтать не мог, что обрету любимую женщину, и она окажется моей истинной парой... Готов испытать любые муки... Со мной все хорошо, просто слабость... — прошептал мне в губы.

— Тогда нужно поесть, — Тантрис помог ему сесть, подставляя свое плечо.

— Нужно, — я закивала.

Приняла лист с кусками мяса и положила между нами. Нам протянули лепешку и фляжку с вином.

После ужина парни все убрали, а я, искупавшись в заводи пещеры и завернувшись в одеяло, улеглась спать. Пусть сами решают, кто будет спать рядом!

Валентос подставил мне под голову свое плечо, а около спины лег Отрис. Через несколько минут от горячих тел стало жарко и, скинув покрывало, отодвинулась от мужчин. Покрутившись, поняла, что не засну. Тихо встав, сняла белье, обернулась змеей и ушла по воде. Мне так нравилось плавать в змеином теле! Я с удовольствием ныряла, охотясь за мелкой рыбешкой, после чего выползла на мель.

Рядом послышался всплеск. Я даже голову не повернула, продолжив отдыхать. Появившийся бронзовый змей обернулся Отрисом. Мужчина лег набок и провел рукой по моим чешуйкам.

— Что ты? Я бы далеко не ушла, рядом. — Я тоже сменила облик и, устроившись на его животе, теперь рассматривала чужое звездное небо.

— Ты даже не представляешь, как мы за тебя боимся. — Он осторожно гладил мои плечи. — Поэтому и будем по очереди присматривать за тобой или просто находиться рядом.

— Скажи, у этих звезд есть названия?

— Общепринятых только несколько. Самые яркие, что видны даже днем, названы в честь богов, теперь уже ушедших. Остальные считаются душами предков, которые присматривают за нами.

Словно что-то обсуждая, звезды подмигивали друг другу. Незаметно руки Отриса начали спускаться все ниже, очерчивая соски, призывно выступающие из воды, и грудь, судорожно вздымающуюся при каждом вдохе. Я расслабилась, а рядом вынырнул Валентос и тихо подплыл к моим ногам.

— Нам очень тяжело быть непринятыми тобой. Обычно после первого оборота женщина принимает сразу весь гарем. После объединения с мужчинами она становится центром гнезда. Ты же принимаешь нас по одному, и это тяжело... Они уже чувствуют тебя и друг друга, мы же ощущаем себя обездоленными, как отделенная от тела часть... Нас словно нет...

Отрис продолжил гладить мою грудь, а Валентос расположился между моих ног. Змея шептала, что он говорит все правильно, что нельзя мучить мужчин... тем более если любишь.

Я вздрогнула, осознавая то, что сейчас произнесла моя змеиная сущность. Когда я успела их полюбить?! Я думала, всему виной феромоны, и это просто физическое влечение!

«Дитя, их души открыты для тебя, ты любима ими до безумия... без всяких феромонов! Да, они тоже есть, но только придают пикантности вашим чувствам! В прошлой жизни ты была обделена любовью родных и мужчин... Теперь, почувствовав их любовь, открыла свои чувства! Они искренние, в них нет ничего надуманного! Люби сама и будь любима!» — прошелестел голос в голове.

Очнулась, понимая: парни, видя, что не я не прогнала их, нежно продолжают доставлять мне удовольствие. Приподняв меня за ягодицы, Валентос нежно ласкал языком и губами потайной комочек. Тело уже вздрагивало от тех ощущений, что он дарил мне. Мгновение — и губы сменил член. Все так же придерживая за бедра, Валентос толкнулся в меня и резко наполнил лоно на всю глубину. Отрис удобно расположил меня на себе, лаская грудь обеими руками. Валентос покрывал поцелуями мое лицо, шепча что-то нежное на ушко. Я открылась новым чувствам, принимая их и отдавая себя без остатка. Тело дрожало от наслаждения. Он вдруг прикусил один сосок, и мы слились в диком экстазе.

Пока я наслаждалась сладкими остатками оргазма, Валентоса сменил Отрис. Уложив животом на Валентоса, Отрис со стоном вошел в меня. Придерживая за бедра, проталкивался все глубже и глубже. Мои стеночки до сих пор сжимались после достигнутого пика, усиливая чувствительность. С трудом двигаясь в узком лоне, мужчина решил добавить в свои действия перчинки: он пропустил руку между ног, раздвинул складочки и начал массировать тайный комочек. Сладостные судороги пробежали по телу. Я почувствовала новый жаркий виток внизу живота. Валентос осыпал меня поцелуями, поглаживая грудь и пощипывая соски, и в следующее мгновение оргазм накрыл нас.

Сил ни на что не осталось. Парни сами искупали меня, осторожно придерживая, чтобы не упала, а затем унесли в пещеру.

Глава 15

Проснувшись утром, обнаружила, что вновь лежу на мужчинах: головой на животе Сантиасса, под коленями спит Тантрис, а с боков — Валентос и Лаесс.

— Еще поспим или пойдем потренируемся? Если найдем, конечно, одежду, — спросила я и попыталась привстать. Тантрис буркнул, что непоседливые «попки» можно и куснуть и положил руку на колени, прижав мои ноги к себе.

Сантиасс погладил меня по голове и потянулся подо мной. Парни зашевелились и уже через пару минут мне принесли горячий напиток и кусок лепешки с мясом.

— Ну что, наша девочка, побегаем? — предложил Тантрис.

Я уже собрала вещи и сунула их в сумки парней, которые у них никогда не промокали. Да и при обороте весь «багаж» куда-то прятался. С визгом разбежавшись, я перепрыгнула водопад и погрузилась на глубину. Выныривая возле берега, хохотала. Парни пытались меня схватить, а я все выскользывала из их рук, скрываясь в водной толще.

Выйдя на берег, начала стряхивать капли. Первым из воды появился Лаесс. Он направил в мою сторону руки — порыв ветра, вырвавшийся из них, обдул меня, высушивая. Вскоре показались и остальные. Отдав мне одежду, они помогли скрыть наготу.

— Ты точно в порядке? — уточнила я у Сантиасса.

— Да. — Он внезапно схватил меня и подкинул вверх. Поймав, поцеловал.

— Отпусти, уронишь, — возмутилась я.

— Никогда, моя маленькая змейка, — с улыбкой шепнул муж.

Меня поставили на ноги, и я тут же пустилась в бег. Мышцы с удовольствием приняли разминку. Часа два мы прыгали, бегали посреди леса, преодолевали различной высоты препятствия. Я сдалась первой.

— Все, я больше не могу! — Тяжело дыша, я повалилась на попавшееся бревно.

— Хорошо, это и так достаточно для нетренированного тела. — Тантрис подхватил меня на руки и шагнул в открытый Сантиассом проход.

— Девочка моя, Яхна, как ты? — Анрис перехватил меня у мужчины и отнес в комнату. — Сейчас я тебя искупаю и расчешу этот хаос на голове. Я сшил тебе несколько новых одежд, ведь из юной девочки ты стала замужней женщиной! — говорил он, ухаживая за кожей и ногтями, промывая и приводя в красивый вид каждую прядь. За сутки волосы превратились в солому, хотя парни старательно их расчесывали. — Ты все же приняла их всех... — Анрис очерчивал какой-то узор на моей спине.

— Что там? — насторожилась я.

— Знак того, что ты приняла мужей не только телом, но и душой.

Как только вышла из ванной, сразу повернулась спиной к большому зеркалу. Под правой лопаткой был круг. В нем были изображены Сантиасс в окружении парней. Все находились в змеиных ипостасях и имели свой цвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.